
FIRST LANGUAGE RUSSIAN

0516/01

Paper 1 Reading

May/June 2018

INSERT

2 hours

READ THESE INSTRUCTIONS FIRST

This Insert contains the reading passages for use with the Question Paper.

You may annotate this Insert and use the blank spaces for planning.
This Insert is **not** assessed by the Examiner.

СНАЧАЛА ПРОЧИТАЙТЕ СЛЕДУЮЩИЕ УКАЗАНИЯ

Данный Вкладыш содержит тексты для чтения и должен использоваться вместе с экзаменационной работой.

Вы можете делать пометки и использовать поля Вкладыша для записей.
Данный Вкладыш **не** оценивается Экзаменатором.

This document consists of **5** printed pages and **3** blank pages.

Прочитайте Текст А и ответьте на Вопрос 1 в экзаменационной работе.

ТЕКСТ А

Битва за кресты

Наступила весна, последняя для Матёры, для острова и деревни, носящих одно название. На реке Ангаре строят плотину для электростанции, скоро вода поднимется и разольется, затопит многие земли, в том числе и Матёру. Придется переезжать. Приехала оценочная комиссия, стала определять износ построек и назначать за них деньги. Где-то на правом берегу строился уже новый поселок для совхоза. Сомневаться в судьбе Матёры больше не приходилось. А старые кладбища решено было, чтобы не возиться с хламом, пустить под огонь. 5

... Когда старухи ворвались на кладбище на окраине Матёры, двое мужиков рабочих уже доканчивали свое дело, стаскивая спиленные тумбочки надгробий, ветхие оградки и кресты в кучу, чтобы сжечь их одним огнем. 10

– Могилы разорять... – взвыла на мужика Дарья. – А ты их тут хоронил? Отец, мать у тебя тут лежат? Ребята лежат? Ты не человек. У какого человека духу хватит?! – Она взглянула на собранные, сбросанные как попало кресты и тумбочки и еще тошней того взвыла. – О-о-о! Ты ответишь. Ты перед всем миром ответишь.

– Нам дали указание, привезли сюда, – взревел мужик. – С нами представитель приехал. Отведите нас в деревню – там разберемся. 15

... Шумная, злая и горячая толпа – ребяташки, растрепанные, возмущенные, скрюченные в две и три погубели старики и старухи, семенящие и кричащие в едином запале, – при входе в деревню столкнулась с двоими: один – Воронцов, председатель поселкового совета, и второй – незнакомый, конторского вида мужчина в соломенной шляпе. 20

– Что у вас происходит? – потребовал Воронцов.

Жители враз загалдели, размахивая руками, перебивая друг друга и показывая на мужиков.

– Ти-ше! – скомандовал Воронцов. – Будем понимать положение или что будем?... Они, – Воронцов кивнул на мужиков, – проводили санитарную уборку кладбища. Это положено делать везде. Понятно вам? Везде. Положено. Вот стоит товарищ Жук, он из отдела по зоне затопления. Он этим занимается и объяснит вам. Товарищ Жук – лицо официальное. 25

Жук спокойно и как будто даже привычно ждал, когда утихомятятся. Вид у него был замотанный, усталый. Видать, работенка эта доставалась непросто, если представить еще, что объясняться таким образом ему приходилось с местным населением не впервые. Но начал он неторопливо и уверенно, с какой-то даже снисходительностью в голосе: 30

– Товарищи! Тут с вашей стороны непонимание. Есть специальное постановление, – знал Жук силу таких слов, как «решение, постановление, установка», хоть и произнесенных ласково, – есть специальное постановление о санитарной очистке всего ложа водохранилища. А также кладбищ... Прежде чем пускать воду, следует навести в зоне затопления порядок, подготовить территорию... Вы знаете, на этом месте разольется море, пойдут большие пароходы, поедут люди... Туристы и интуристы поедут. А тут плавают ваши кресты. Приходится думать и об этом... 35

– А о нас вы подумали? – закричала Дарья. – Вы загодя о туристах думаете, а я сейчас мамину фотокарточку на земле подобрала. Это как? Где я теперь ее могилку стану искать? Пароходы поплывут... это когда твои пароходы поплывут, а мне как теперь здесь находиться? Я на ваших туристов... – Дарья задохнулась. – Покуда я здесь живу, подо мной земля, и не нахальте на ней. Можно было эту очистку под конец сделать, чтоб нам не видать...

– У нас семьдесят точек под переселение, и везде кладбища. Не знаете положения и не говорите. – Голос у Жука заметно подтвердел. – Да восемь кладбищ полностью переносятся. Это и есть под конец. Дальше тянуть некуда. У меня тоже лишнего времени нет.

Дед Егор накалился:

– Откуда пришли, туды и ступайте. К кладбищу боле не касайтесь. А то я ружье возьму. Не погляжу, что ты лицо. Под лицом надобно уваженье к людям иметь, а не одну шляпу.

Воронцов выгнул колесом грудь и закричал:

– Чего вы тут расшумелись? Что требуется, то и будем делать. Тебя, дед, не спросим.

– А ты, Воронцов, на нас голос не подымай, – оборвал его дед Егор. – Ты сам тут-ка без году неделя. Сам турист... Тебе все одно, где жить – у нас или ишо где. А я родился в Матёре. И отец мой родился в Матёре. И дед. Я тута хозяин...

Снова закипятились, закричали старухи, теснее сжимая в кольцо Воронцова, Жука и мужиков, повторяя: «Нету таких правов, нету таких правов». Шляпа у Жука съехала набок. И под весь этот тарарам, который все больше накалялся, Воронцов и Жук, едва сумев переброситься несколькими словами, с трудом выдрались из толпы и направились в деревню. Через час все четверо отплыли с Матёры.

... А старухи до поздней ночи ползали по кладбищу, втыкали обратно кресты, устанавливали тумбочки на надгробия.

(По Валентину Распутину, «Прощание с Матёрой», 1976.)

Прочитайте Текст Б и ответьте на Вопрос 2 в экзаменационной работе.

ТЕКСТ Б

Новое против старого?

Мне кажется, очень важно знать свое прошлое, помнить, кто мы, откуда. А где осознаешь это сильнее, как не в старинном доме?

Моя любовь к домам – из детства. Я выросла в Екатеринбурге. Десять лет ходила в школу по одной улице Октябрьской, где много старинных домов, и я знаю их все. Даже во сне иногда возвращаюсь туда. Попадая в город детства, я всегда прохожу по этой улице. Мне приятно видеть эти дома, и они узнают меня. Я смотрю на них – и история оживает. Они изменились, осыпаются, но всё равно, это лучшие дома в городе! В этот момент я осознаю, насколько изменилась и моя жизнь.

5

Не спорю, современные квартиры намного удобнее, но считаю, что и старинные дома сохранять нужно. В Екатеринбурге так мало подлинно исторического, исконного, к чему хочется прикоснуться. Ведь где располагаются такие дома? В самом центре города, где земля – лакомый кусочек для бизнесменов и нарасхват у застройщиков, стремящихся поскорее снести «хлам» и возвести дорогостоящие апартаменты.

10

На моей улице сейчас масса современных уродливых офисов, а из 49 домов-усадеб, существовавших здесь в 1887 году, осталось только 7. Лишь один дом-музей ученого-ботаника Казанцева охраняется государством. Два дома почти полностью разрушены. Один особняк закрыт, хоть еще и в хорошем состоянии, но под охрану не взят, возможно, что скоро не будет и его. А за уникальный дом Ястребовых со старым яблоневым садом идет огромная общественная борьба, потому что он значим в памяти людей. Поколения семьи Ястребовых искони занимались камнерезным делом – традиционным уральским промыслом. Дом сейчас за забором, недавно там был пожар. У дома часто проходят субботники, общественники собирают средства на его восстановление. Но борьба не утихает, и чем она закончится, неизвестно.

15

20

Я не настаиваю, что нужно было сохранять все 49 усадеб. Возможно, что-то действительно надо сносить, давая место новому. Но оберегать дома, значимые в истории города, действительно интересные, памятные для наших потомков, просто необходимо. Правда, некоторые в Екатеринбурге думают иначе. Вот что я прочитала в блоге местного архитектора Сергея Петрова:

25

«Тема сносов домов в Екатеринбурге преувеличена. Я считаю, что сносы и реконструкции — естественный процесс для любого города, и вопрос, прежде всего, в том, что именно появляется на месте снесенных объектов. Если качество новых построек вызывает вопросы и, более того, отторжение, то и сам снос какого-либо дома воспринимается людьми более болезненно.

30

Один из путей развития архитектуры – надстройка домов. Это исторически сложившаяся практика, хотя примеры бывают удачными и неудачными. Например, наше здание мэрии тоже надстроено, но никто сегодня не говорит, что оно уродливо. Напротив, это одно из самых красивых зданий в городе.

35

Относительно проекта возведения нового банка на территории старого города я опасений не испытываю. Мне кажется, это вполне логичный путь развития градостроительства. Формирование Большого Сити позволит Екатеринбургу более сбалансированно осуществлять высотную застройку делового центра.

40

Я призываю не вставать на радикальные позиции в вопросе обновления города. Мировая история знает немало примеров, когда здания, однажды появившиеся вопреки общественному мнению, впоследствии оказывались очень полезными городу и востребованными им».

45

Может, архитектор в чем-то и прав. Но я мечтаю о таком проекте, по которому все старинные усадьбы и особняки нашего города будут собраны в одном месте. Замечательно, если бы на Октябрьской улице, потому как старый яблоневый сад не перенести. Тогда бы каждый мог в любое время прийти сюда, чтобы окунуться в прошлое. Сколько в этих домах жило людей, вписанных в историю Екатеринбурга! Я уверена, пока об этих старинных домах помнят, они будут жить. Каждый из нас пишет историю города, может, совсем незаметно, но играет свою роль.

50

(По материалам интернета. Пост из «Живого журнала» Ирины, жительницы Екатеринбурга)

BLANK PAGE

Permission to reproduce items where third-party owned material protected by copyright is included has been sought and cleared where possible. Every reasonable effort has been made by the publisher (UCLES) to trace copyright holders, but if any items requiring clearance have unwittingly been included, the publisher will be pleased to make amends at the earliest possible opportunity.

To avoid the issue of disclosure of answer-related information to candidates, all copyright acknowledgements are reproduced online in the Cambridge International Examinations Copyright Acknowledgements Booklet. This is produced for each series of examinations and is freely available to download at www.cie.org.uk after the live examination series.

Cambridge International Examinations is part of the Cambridge Assessment Group. Cambridge Assessment is the brand name of University of Cambridge Local Examinations Syndicate (UCLES), which is itself a department of the University of Cambridge.